Глава 24.

Гарри почувствовал, как Гермиона поглаживает его по груди и мурлычет под подбородком, когда он проснулся. Он несколько раз моргнул и заметил все повреждения гостиной, нанесенные заклинаниями, его рот открылся в недоумении.

— Что случилось, Гермиона?

Гермиона хихикнула в ответ.

— Я не совсем уверена, Гарри… Но это может означать, что мы теперь женаты.

Гермиона рассмеялась, увидев шок на лице Гарри,

— Не совсем, глупышка. Не в законном браке. Я думаю, это то, что иногда происходит с волшебниками, когда они занимаются сексом - особенно когда они действительно влюблены, и было особенно сильное переживание. Мы не можем не выпустить магию из себя при таких обстоятельствах.

— О… да! В этом есть смысл, — сказал Гарри, испытывая облегчение и грусть одновременно. — Ну… даже если так, это не исключает того, что ты была права, когда начала, Гермиона. Может быть, это своего рода магический знак брака. Разве брак не должен быть таким же хорошим?

Гермиона на мгновение задумалась и впервые увидела Гарри.

— Да, Гарри. Должен. — Гермиона растаяла в зеленых глазах Гарри. Их губы встретились на бесконечное мгновение, и когда они отстранились друг от друга, то поняли, что это правда.

— Гермиона…?

— Да, Гарри?

— Ты…? Как ты думаешь, мы слишком молоды, чтобы вступить в законный брак? — Гарри покраснел, когда задал этот вопрос. — Просто… просто я уже знаю, что не хочу быть ни с кем другим. Мне приятно заниматься сексом с другими девушками, и Парвати - хороший друг, но я не могу представить, что когда-нибудь буду с кем-то еще, кроме тебя.

Гермиона была ошеломлена. Она не знала, что сказать. Она сказала это Гарри в шутку, но должна была признать, что сказала это потому, что хотела, чтобы это было правдой. И тут до нее дошло: Гарри только что сделал ей предложение.

Гермиона ликующе поцеловала Гарри и возбужденно захихикала.

— ДА, Гарри… То есть нет… То есть да, я выйду за тебя замуж, и нет, мы не слишком молоды, потому что мы оба достигли совершеннолетия в мире волшебников теперь, когда мы эмансипированы.

Гарри улыбнулся Гермионе, чувствуя, что сейчас лопнет от счастья. Он знал, что они очень молоды и что все происходит слишком быстро. Но ему было все равно. Гарри также знал, что он никогда не найдет никого, с кем ему было бы так хорошо, как с Гермионой, да он и не хотел этого; и теперь у них есть только они друг у друга.

Недели до Пасхи прошли в эйфорической дымке. Уроки со Снейпом по средам проходили быстро и интенсивно. К Снейпу вернулась его обычная бесцеремонная манера поведения, но

он не пытался враждовать с Гарри или Гермионой, не искал пустяковых поводов для снятия баллов.

Короче говоря, Снейп вел себя как настоящий учитель - даже на обычных уроках, - что нервировало Драко Малфоя. Во время обычных уроков зелий Малфой заметил, что профессор Снейп не так благосклонно относится к Слизерину. Снейп по-прежнему хорошо относился к Драко - в конце концов, он был лучшим другом его отца, - но Драко не мог понять, почему Снейп относится к Поттеру и Грейнджер слишком хорошо.

На последнем перед Пасхой занятии по продвинутым зельям Снейп, казалось, был в мрачном настроении. Это занятие не должно было стать уроком.

— Поттер... — начал Снейп в своей обычной строгой профессорской манере, но затем его тон смягчился. — Гарри... После недавней истории с наследником Слизерина и дневником, директор счел нужным поделиться со мной своими опасениями, посчитав, что я достаточно... правильно мотивирован. — На его бледных щеках появился легкий румянец.

— Директор определил, что дневник был магическим артефактом, содержащим частицу души Волдеморта, крестраж. Цель крестража - привязать его создателя к жизни. Гарри... Директор также определил, что твой шрам от проклятия также является крестражем.

Гарри и Гермиона оба выглядели потрясенными.

— Кусочек души Волдеморта прикреплен к твоему шраму Гарри. Директор поручил мне найти способ уничтожить его. Мне действительно удалось разработать зелье, которое поможет в этом деле, оно основано на зелье, найденном только среди кланов волшебников Глубокой Амазонки.

— Это будет трудное испытание - с малой вероятностью смерти... Ты должен будешь бороться с Волдемортом внутри себя всем, что у тебя есть... и убить его. — Снейп сделал паузу, чтобы дать ему осмыслить сказанное, а затем продолжил почти шепотом.

— Но я верю, что ты победишь Гарри... Я верю в... — Снейп снова сделал резкую паузу и поднял брови. Его взгляд был напряженным и слегка тоскливым: — Я верю в тебя... Гарри.

Снейп протянул Гарри пузырек с зельем. Гарри посмотрел на Гермиону. Ее глаза расширились, а пушистые ушки прижались.

— Я тоже верю в тебя, Гарри! — убежденно сказала Гермиона.

Гарри без раздумий выпил зелье.

Он кружился, падая в радужном водовороте. Ветви остановили его падение, когда он вынырнул из него с другой стороны. Гарри отряхнулся и огляделся. Он находился в темном лесу с огромными древними дубами. Осторожно он двинулся вперед по заросшей тропинке.

Огромное многоногое чудовище испугало Гарри, когда свалилось с деревьев и загородило ему проход. Гигантский паук бросился к нему. Он устоял на ногах и направил свою палочку. Паук исчез, а на его месте появилась огромная ярко раскрашенная бабочка.

Гарри стоял в разрушенном доме над обгоревшей детской кроваткой. По его коже полз холодок, вызывая мурашки. Именно здесь были убиты его родители - здесь Волдеморт пытался убить его.

В дверях разрушенной комнаты появилась высокая, темная, угрожающая фигура. Гарри затаил дыхание. Волдеморт!

Волдеморт поднял свою палочку и выстрелил в него зеленой молнией. Гарри уклонился, инстинктивно пытаясь наложить защитное заклинание, но перед его глазами мелькнуло лицо Гермионы, и он каким-то образом точно знал, что нужно делать. Заклинание Гарри вырвалось из конца его палочки в виде светящегося шара пульсирующего белого света и выстрелило прямо в сердце Волдеморта.

Вспышка пронзила мозг Гарри, и он начал биться в конвульсиях, пуская пену изо рта. Гермиона закричала и бросилась на него. Буря в голове Гарри закончилась так же быстро, как и началась, и он пришел в себя, задыхаясь, и Гермиона крепко обняла его.

Гарри чувствовал себя по-другому. Как будто с его плеч свалился огромный груз, а из его мозга вымели паутину. Его шрам исчез.

http://tl.rulate.ru/book/1503/46758